

УДК 347.234.3

UDC 347.234.3

12.00.00. Юридические науки

Legal sciences

**ОГРАНИЧЕНИЕ И СОБЛЮДЕНИЕ
ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ
ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА
ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ИМУЩЕСТВА**

**RESTRICTIONS AND RESPECT FOR THE
PRINCIPLE OF IMMUNITY OF THE RIGHT
OF THE PRIVATE PROPERTY IN CASE OF
THE ADDRESS OF COLLECTION ON
SEPARATE TYPES OF PROPERTY**

Белова Татьяна Викторовна
Кандидат юридических наук, доцент
РИНЦ SPIN- код: 9010-3200
tanik1796@rambler.ru
*Российский государственный гуманитарный
университет, Россия, Москва, ул. Чаянова, 15.
125047*

Belova Tatyana Viktorovna
Candidate of Law Sciences, associate professor
RSCI SPIN-code: 9010-3200
tanik1796@rambler.ru
*Russian State Humanitarian University, Russia,
Moscow, Chayanov St., 15. 125047*

В статье проведен анализ соблюдения принципа неприкосновенности права частной собственности при обращении взыскания на имущество. Ограничения принципа неприкосновенности проявляются как в отношении объектов имущества, так и в отношении правомочий собственника, что при надлежащем подходе со стороны законодателя не является нарушением прав и интересов лица. Единственное жилое помещение может выступать предметом обращения взыскания по долгам наследодателя. Установлено, что размер денежных средств, не подлежащих взысканию, должен определяться прожиточным минимумом по субъекту РФ, а также дополнительно должны быть гарантированы средства на расходы для приобретения необходимых лекарственных препаратов и оборудования. Выявлены недостатки и противоречия при регулировании оснований обращения взыскания на отдельные виды имущества, внесены предложения по совершенствованию данных положений

In the article, we have performed an analysis of respect for the principle of immunity of the right of a private property in case of the address of a claim to property. Restrictions of the principle of immunity are shown concerning both property objects, and concerning competences of the owner that in case of proper approach from the legislator is not violation of the rights and interests of the person. The unique premises can act as a subject of the address of collection of debts of the testator. It is established that the size of the money which isn't subject to collection shall be determined living at least by the territorial subject of the Russian Federation, and also funds for expenses for acquisition of necessary medicines and the equipment shall be in addition guaranteed. Shortcomings and contradictions in case of regulation of the bases of the address of collection on separate types of property are revealed, suggestions for improvement of these provisions are made

Ключевые слова: НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ, ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ, ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА, ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ

Keywords: IMMUNITY OF THE RIGHT OF PRIVATE PROPERTY, ADDRESS OF COLLECTION, PREMISES, USE OBJECTS, SUBSISTENCE MINIMUM

Doi: 10.21515/1990-4665-122-072

Обращение взыскания на имущество по обязательствам должника в соответствии с нормами статей 235, 237 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК) относится к одному из способов прекращения права собственности в принудительном порядке. Данный вопрос находится в тесной взаимосвязи с принципом неприкосновенности собственности, точнее, с порядком и

условиями его соблюдения, а равно установлением ограничений, включаемых в его содержание. Непосредственно Конституция РФ не провозглашает неприкосновенность частной собственности, но игнорирование данного положения невозможно, поскольку оно является важным компонентом содержания конституционного права частной собственности [1, С. 245]. Юридической науке известны различные подходы авторов по определению нормативного содержания конституционного принципа неприкосновенности частной собственности [2,3, С. 26]. Наиболее точным представляется мнение А.И. Василянкой, которая предлагает содержание данного принципа рассматривать через призму следующих элементов: 1) невмешательство кого бы то ни было в осуществление права частной собственности; 2) охрана права частной собственности и ее объектов; 3) защита права частной собственности и ее объектов; 4) недопустимость произвольного лишения имущества либо несоразмерного ограничения права собственности [3].

Безусловно, как сам принцип неприкосновенности частной собственности, так и основания его ограничения построены на соотношении частных и публичных интересов, которыми необходимо руководствоваться при его реализации. Так, на международном уровне и Всеобщая декларация прав человека, и Протокол от 20 марта 1952 года N 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года лишь подчеркивают недопустимость произвольного лишения какого-либо имущества, разрешая это в интересах общества на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права [4]. В соответствии со статьей 1 данного Протокола «каждое юридическое или физическое лицо имеет право на уважение своей собственности» [5], что всецело соответствует распространению принципа равноправия применительно ко всем элементам содержания неприкосновенности права частной собственности.

В отношениях по обращению взыскания на имущество по обязательствам должника выделяются следующие субъекты: собственник-должник по обязательству, взыскатель, в интересах которого происходит обращение взыскания на имущество, государство в лице государственных органов, уполномоченных не только на реализацию процедуры по обращению взыскания, но и на принятие законов, выступающих гарантией соблюдения принципа неприкосновенности частной собственности. Получается, что государство в данном случае выполняет активную роль посредством установления правил поведения, во всем остальном ни публичные ни иные интересы, за исключением прав конкретного взыскателя не учитываются. Более того, исходя из предусмотренных ограничений в отношении имущества, на которое не допускается обращение взыскания, можно утверждать, что именно таким образом государство обеспечивает неприкосновенность частной собственности как состояния защищенности от посягательств со стороны, как установленный законодательством запрет совершать какие-либо действия вопреки воле собственника, а также обеспечивает гарантию свободы личности, ее автономии, самоопределения [3]. При воздействии со стороны государства на такой элемент как недопустимость произвольного лишения имущества либо несоразмерного ограничения права собственности происходит установление таких ограничений, которые будут гарантировать стабильность в отношениях частной собственности, а также обеспечивать развитие отношений частной собственности в конституционно допустимых рамках [3]. Учитывая дискуссионность вопроса о правовой природе ограничений права собственности, а также идею о том, что триада правомочий собственника не является исчерпывающей [6,7,8], следует согласиться с А.В. Бештанько, называющим в качестве способа ограничения права частной собственности «уменьшение вариантов осуществления его отдельных правомочий» [9, С. 8]. При обращении же

взыскания на имущество по обязательствам должника усматривается именно ограничение правомочия распоряжения таким имуществом посредством указания на конкретные действия, совершаемые в соответствии со строгим предписанием закона. Так, первоначальным этапом выступает арест имущества собственника, а в дальнейшем уже его принудительная ликвидация.

Получается, что закрепляя перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, государство предусматривает определенную гарантию прав собственников, защищая их от кредиторов, хотя и ущемляя при это интересы последних. Более того, на первый взгляд могло бы показаться, что законодатель предоставляет значительный приоритет интересам должников, сохраняя за ними право собственности на единственное жилое помещение, в то время как даже при бесхозном содержании жилого помещения, подобное преимущество не предоставляется, поскольку доминирующими представляются интересы общества, а не конкретного лица. При изъятии земельного участка, на котором расположено жилое помещение, для государственных и муниципальных нужд, собственнику помещения выплачивается соответствующая компенсация либо предоставляется иное помещение (ст. 239.2 ГК). Безусловно, в приведенных случаях используются различные основания прекращения права собственности, но получается, что и гарантии соблюдения этих прав серьезно отличаются: в одном случае сохранение как самого имущества (ограниченный перечень), так и права на него, а в другом – получение компенсации, размер выплаты которой в случае спора подлежит доказыванию. Наблюдается определенная двойственность. С одной стороны, существует имущество, право собственности на которое защищено от обращения взыскания, в чем наглядно проявляется принцип неприкосновенности права частной собственности. С другой же стороны, право собственности на остальное

имущество, не включенное в данный перечень подвержено определенному риску в виде прекращения на него права собственности. Насколько обеспечение правовой безопасности ряда объектов в виде распространения на них имущественного иммунитета от обращения взыскания является достаточным и оправданным?

На основании сделанного ранее вывода, что праву собственности лица на имущество присуще ограничение своеобразного рода: любое имущество, за исключением установленного законом перечня, может быть подвержено обращению взысканию по обязательствам перед кредиторами. Учитывая это, подход законодателя к данному вопросу должен быть более чем серьезен. Устанавливая на сегодняшний день имущественный иммунитет, тем самым реализуется гарантия прав и законных интересов не только самого должника, но и его несовершеннолетних детей, а также других лиц, находящихся у него на иждивении.

Общие положения о прекращении права собственности на имущество посредством обращения на него взыскания наряду со статьей 237 ГК, урегулированы Федеральным законом от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве (далее – Закон об исполнительном производстве), Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК), а также Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве). В рамках данной статьи остановимся на наиболее актуальных вопросах обращения взыскания на отдельные виды имущества.

Статья 446 ГПК в качестве имущества должника, на которое невозможно обратить взыскание, называет следующее:

- жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением случаев, если оно выступает предметом

ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Ключевым моментом в данном случае является признание спорного помещения именно единственным, пригодным для проживания, поскольку в противном случае правам должника будет уделено минимальное внимание по отношению к интересам взыскателя. Так, например, если лицу принадлежит несколько жилых помещений на праве собственности, возможно обращение взыскания на то из них, которое используется должником и членами его семьи в качестве постоянного места жительства. Несмотря на различный правовой статус помещений, права собственника оказываются в зоне риска и в случае, если у него есть другое жилое помещение, принадлежащее по договору социального найма, в таком случае принадлежащее должнику жилое помещение на праве собственности не может быть признано единственным пригодным для проживания, а, следовательно, установленный законодателем имущественный иммунитет на него не распространяется. Противоположная ситуация наблюдается, если лицу принадлежит на праве собственности жилое помещение, но оно проживает в другой квартире, собственником которой является третье лицо. В таком случае обращение взыскания, а, значит, и прекращение права собственности на принадлежащее лицу жилое помещение, не допускается. Обоснованием этому решению будет признание такого помещения единственным пригодным для постоянного проживания лица и членов его семьи. В этом случае проживание лица в жилом помещении, принадлежащем третьему лицу согласуется со статьей 3 Закона РФ от 25.06.1993 N 5242-1 "О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места проживания и жительства в пределах РФ" которая определяет, что сам по себе факт регистрации по месту жительства не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей. Вместе с этим, могут быть ограничены

правомочия пользования и распоряжения данной квартирой, выступающие в качестве последствий наложения на нее ареста в целях обеспечения исполнения исполнительного документа на основании п. 7 ч. 1 ст. 64 Закона об исполнительном производстве (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 08.12.2008 N Ф03-5004/2008). Таким образом, ограничение права собственности, с точки зрения невозможности реализации правомочия распоряжения, пусть и временного характера, но все же устанавливается.

Однако идея возможности обращения взыскания на единственное жилое помещение не остается без внимания как учеными, так и практикующими юристами. Так, например, хотя судебные органы пытаются предложить пути решения данного вопроса при условии, если размер жилого помещения превышает установленные нормы, права должника, а следовательно, и соблюдение принципа неприкосновенности частной собственности, защиты конституционного права на жилище, по-прежнему остаются приоритетными [10,11]. Вместе с этим неоднократно подчеркивалась возможность урегулирования данного вопроса на уровне законодательных актов, в том числе, посредством конкретизации размера жилого помещения, процедуры прекращения на него права собственности, а также ряда иных вопросов [12]. Некоторые авторы в качестве возможного к применению варианта рассматривают обращение взыскания на долю в праве собственности на жилое помещение, что, в свою очередь, достаточно спорно [13].

Не менее спорной и актуальной является ситуация, когда жилое помещение переходит к лицу по наследству и признается единственным, принадлежащим ему на праве собственности. В соответствии со статьями 1112, 1138, 1174, 1175 ГК предел ответственности наследника по долгам наследодателя, а также по иным возложенным на него обязательствам, ограничен стоимостью наследственного имущества. Получается, что

наследственное имущество, состоящее из жилого помещения, теоретически способно обеспечить требования кредиторов наследодателя, однако практически, а также с использованием норм статьи 446 ГПК, возврат долгов кредиторов будет значительно затруднен, если в собственности наследника не окажется никакого другого имущества, а также денежных средств, за исключением наделенного имущественным иммунитетом от взыскания. Безусловно, может показаться необоснованным смешение разных институтов права, но такая норма изначально признает доминирование интересов собственника над правами кредиторов, что вряд ли допустимо. В связи с этим в целях достижения необходимого баланса предлагается допустить обращение взыскания на единственное жилое помещение, полученное по наследству при наличии требований кредиторов при условии, что у наследника нет других способов выполнения этих обязательств.

- предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши. Понятие, равно как и примерный перечень указанной выше группы вещей в законодательстве отсутствует, что порождает определенные трудности на практике, основанные на различных подходах судов, порой руководствующихся субъективным отношением. Интерес исследователей вызывает определение понятия «предметы обычной домашней обстановки и обихода», под которыми, основываясь на анализе нормы статьи 1169 ГК, предлагается понимать находящееся в жилом помещении минимально необходимое имущество, которое предназначено для удовлетворения обычных (основных) повседневных потребностей [14]. Становится очевидно, что необходимость возложения запрета на обращение взыскания на такое имущество вызвана предоставлением должнику возможности продолжать вести обычный образ жизни при наличии обеспеченности

основными, жизненно важными предметами, и благодаря этому в конечном итоге как можно скорее полностью исполнить свое долговое обязательство перед взыскателем. В российском законодательстве по-прежнему отсутствует понятие «предметы роскоши», что также не способствует простоте применения рассматриваемой нормы. Вероятнее всего, удовлетворение основных человеческих потребностей должника заключается в надлежащем питании, отдыхе, сне, лечении и профилактике заболеваний, гигиене, а также обеспечении основных коммунальных удобств (обогрев, водопровод, канализация), обеспечение которыми и должно осуществляться при помощи тех вещей, обращение взыскания на которые не допускается. Заметим, что в данном случае речь идет не о нормальном и достойном уровне жизни, а о минимально необходимом для поддержания жизни и стремления к скорейшей выплате суммы долга. Достаточно подробный перечень имущества, относимого к предметам обычной домашней обстановки, предложен Е.Ф. Евсеевым [14] хотя он, конечно же, является примерным и не учитывает особенностей конкретного дела. Хотя отсутствие законодательно установленного перечня и осложняет процедуру обращения взыскания на имущество, но в то же время его наличие вряд ли позволило бы приставам однозначно в процессе описи установить соответствие его всем требованиям, в то время как окончательное решение будет приниматься судом с учетом особенностей потребностей должника и членов его семьи, независимо от занятости ими отдельными видами деятельности либо хобби. Несмотря на все сожаление о более высоком уровне правового регулирования рассматриваемого вопроса ранее действовавший Перечень видов имущества граждан, на которое не могло быть обращено взыскание по исполнительным документам [15,16], устанавливал закрытый перечень, а это в современных условиях могло бы привести к ущемлению прав и интересов должников, сопровождаемых четким следованием судебного

пристава законодательным предписаниям.

В рамках рассматриваемого вопроса определенная дискуссионность присуща вещам, которые по своему назначению вполне могли бы быть признаны предметами роскоши, включая, например, антиквариат, украшения и предметы интерьера, но в силу предпочтений собственника таких вещей они могут использоваться им как обычные предметы обихода, необходимые для сна, отдыха, приема пищи и удовлетворения иных потребностей, что в силу закона приведет к невозможности обращения на них взыскания. Ранее, согласно указанному выше Перечню имущества антикварные предметы не рассматривались в качестве предметов домашней обстановки, что в целом направлено на соблюдение баланса интересов кредитора и должника.

Обращение взыскание на бытовую технику, в большинстве своем действительно необходимую в современных условиях для удовлетворения ежедневных потребностей человека, порождает еще большие споры в правоприменительной практике. Не углубляясь в содержание свойств и предназначения того или иного предмета, остановимся на общих параметрах, которые следовало бы учитывать суду при рассмотрении дел. Прежде всего следует исходить из традиционного назначения вещи, которая может быть предназначена как для удовлетворения обычных потребностей лица, так и использоваться в развлекательных, профессиональных и иных целях. В таком случае достаточно убедительным выглядит вывод Е.Ф. Евсеева о том, что предназначением определенной группы предметов бытовой техники является преимущественно развлечение, что в силу данной презумпции не позволяет отнести ее к предметам обычной домашней обстановки и обихода, иное же подлежит доказыванию должником [14]. Любые иные случаи, предметом которых выступает спорная вещь, использование которой возможно как на профессиональном уровне, так и для

удовлетворения обычных домашних потребностей, подлежат установлению судом с доказыванием обратного должником в состязательном процессе. Заметим, что специфика обращения взыскания на имущество, используемое в профессиональной деятельности и приносящее доход для семьи, равно как и ряд других моментов регулируются отдельными пунктами статьи 446 ГПК РФ. При таком подходе вряд ли будет целесообразно формирование какого-либо перечня имущества, признаваемого предметами обычной домашней обстановки, в то же время более обоснованно урегулирование данного вопроса на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ, обобщающего и систематизирующего судебную практику. В основу разрабатываемых рекомендаций можно было бы положить такие критерии имущества как реальное использование, единичность, заменимость или альтернативность и особая нуждаемость [14], а также возраст и состояние здоровья должника.

- продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника, лиц, находящихся на его иждивении. Полагаем, что установленный законодателем иммунитет не позволяет учитывать интересов всех лиц-должников, поскольку применяемый размер прожиточного минимума действует на всей территории Российской Федерации. В то время как данная величина установлена в соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 24 октября 1997 г. N 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации", для каждого субъекта действуют свои, региональные размеры, определяемые соответствующим для них уровнем жизни и необходимых для его поддержания расходов. На практике данные размеры могут кардинально различаться. Что же будет включаться в подлежащую оставлению у должника сумму?

Сложные экономические условия, наличие у граждан большого

количества обязательств по кредитным отношениям, а также дополнительные растраты денежных сумм способны привести должника в еще более сложное положение по отношению к кредитору, обязательства перед которым, в том числе, обеспечены залогом имущества. Не получая необходимых средств согласно графику платежей, залогодержатель в приоритетном порядке воспользуется правом обращения взыскания на заложенное жилое помещение. В таком случае должник останется без жилья, что в целом может значительно осложнить и без того трудные условия осуществляемых им выплат. На основании этого можно было бы предположить, что обращение взыскания должно происходить не только с учетом размера прожиточного минимума, но и с оставлением у должника суммы средств, необходимых для погашения кредитных обязательств, возникших ранее срока исполнения обязательства, в целях которого осуществляется обращение взыскания. В то же время предлагаемый вариант приведет к крайне несправедливому соотношению прав и интересов залогодержателя и иных кредиторов. Несмотря на моральную справедливость рассмотренного предложения, следует признать его несостоятельным, а залоговые отношения достаточной гарантией прав и интересов кредитора как в материальном, так и в процессуальном аспектах.

С учетом этого, целесообразным представляется дополнение п. 8 ст. 446 ГПК РФ указанием на то, что не подлежат обращению взыскания продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства должника, а при отсутствии в соответствующем субъекте Российской Федерации указанной величины не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации на самого гражданина -

должника и на каждого из лиц, находящихся на его иждивении. Помимо этого вполне логичной будет постановка вопроса об отдельных категориях лиц, которым необходимы дополнительные расходы на приобретение жизненно важных лекарств и иных медикаментов, что обусловлено состоянием их здоровья. Государство, конечно же, принимает законы и подзаконные акты, разрабатывает и утверждает различные программы, которые направлены на оказание нуждающимся лицам минимально необходимой помощи. Однако в сложных экономических условиях данных выплат и предусмотренного объема медицинской помощи может оказаться недостаточно для восстановления или хотя бы поддержания здоровья лица. Нормы Закона об исполнительном производстве в п 6, 16 ч. 1 ст. 101 и ряде других положений устанавливают запрет на обращение взыскания на доходы должника, которые состоят из сумм компенсаций проезда, приобретения лекарств, если они предусмотрены Федеральным законом. Однако, такие возможности предоставляются далеко не каждой категории лиц. Следовательно, лишая лицо денежных средств, необходимых для приобретения лекарств, назначаемых врачом, законодатель ставит интересы третьего лица – взыскателя выше здоровья и необходимости удовлетворения иных жизненно важных потребностей должника-собственника. Тем самым значительно сужается реализация принципа неприкосновенности частной собственности, и более того, законодательно допускаются умаления данного принципа, что в целом противоречит конституционным нормам и правилам.

На основании этого представляется необходимым дополнить норму статьи 446 ГПК пунктом о том, что «не может быть обращено взыскание на лекарственные средства, дополнительные расходы, вызванные состоянием здоровья лица, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение

специальных транспортных средств, если установлено, что лицо нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение либо в виде выплат в качестве возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью». Такой подход был бы надлежащей гарантией в обеспечении баланса интересов собственника и взыскателя.

Дискуссионным представляется соотношение рассматриваемого пункта ст. 446 ГПК с возможностью обращения взыскания на пенсию должника, если ее размер оказался меньше величины прожиточного минимума. Отказывая в удовлетворении требований заявителей о признании незаконными действий судебных приставов – исполнителей об удержании 50% из пенсии должников суды ссылаются на следующее. По смыслу ч. 1 ст. 446 ГПК невозможно обращение взыскания на сумму денежных средств, принадлежащих должнику, если эта сумма не превышает установленного прожиточного минимума. При этом в данной норме идет речь о единовременном изъятии денежных средств, принадлежащих должнику, а не о производстве регулярных удержаний из ежемесячных выплат [17]. Несмотря на признание по общему правилу доходов гражданина имуществом, законодатель разделяет их, устанавливая различный порядок обращения взыскания. Так, Закон об исполнительном производстве предусматривает специальные правила о размерах удержания, определяет виды доходов, на которые не может быть обращено взыскание, тем самым исключая применение к таким правоотношениям нормы статьи 446 ГПК. При таком подходе статья 446 ГПК применяется при единовременном обращении взыскания на принадлежащие должнику-гражданину наличные денежные средства, а к случаям обращения взыскания по исполнительным документам на периодические выплаты должнику в виде заработной платы, пенсии и иных доходов применяется специальная норма ст. 99 Закона об исполнительном производстве [18]. Наблюдается явное противоречие

данных нормативно-правовых актов, допускающих различные подходы к прекращению права собственности на денежные средства в зависимости от их назначения, порядка обращения взыскания, и, самое главное, последствий их изъятия у гражданина. В частности, применение нормы статьи 99 Закона об исполнительном производстве не обусловлено соответствием имеющихся у лица средств такому критерию как прожиточный минимум, что приводит к обращению взыскания на пенсию должника даже если после соответствующих удержаний размер получаемых им денежных средств оказывается менее установленной величины прожиточного минимума. Дополнительные правила, установленные Конституционным судом РФ, касаются субъективного подхода пристава – исполнителя к конкретной ситуации и основываются на обеспечении необходимых условий нормального существования лица и реализации его социально-экономических прав [19]. Иными словами, неприкосновенность права частной собственности на пенсионные выплаты должна быть обеспечена наличием определенных пределов взыскания средств, не затрагивающих основное содержание прав должника [20]. При таких обстоятельствах заслуживает одобрения и поддержки предложение Л.Ф. Лесницкой о необходимости установления минимального размера пенсии и иных доходов гражданина - должника, на который недопустимо обращать взыскание и что будет выступать надлежащим способом обеспечения прав и интересов лиц [18] и всецело соответствовать предписаниям, провозглашенным в Определении Конституционного суда РФ.

Приведенный в статье перечень спорных вопросов применительно к отдельным видам вещей, на которые не может быть обращено взыскание, далеко не в полной степени отражает реальную ситуацию. Хотя рассмотренные аспекты в целом отражают соблюдение принципа неприкосновенности права частной собственности, установленные

ограничения касаются правомочия распоряжения имуществом на определенное время, а все остальное сводится к защите лица, право собственности на имущество которого подлежит прекращению при обращении на него взыскания, с учетом пределов, сочетающих в себе соотношение интересов должника и взыскателя, в лице которого может выступать и государство. Вместе с этим в проведенном исследовании установлено, что данная сфера правоотношений нуждается в совершенствовании с учетом соблюдения содержания принципа неприкосновенности права частной собственности.

Список литературы

1. Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М.: Юрист, - 2004. – 407 с.
2. Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. - 2006. - № 12
3. Василянская А.И. Неприкосновенность частной собственности: понятие, содержание, пределы // <http://lawforyou.ru/articles/89-publikatsii/77-article-1>
4. Максимов И.В. Административные наказания. М.: Норма, - 2009. - 464 с.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950 г.). Протокол N 1 (подписан 20 марта 1952 г.) // СЗ РФ. 2001. N 2. Ст. 163.
6. Hess T. Ist «Nutzungsseigentum» noch Eigentum? Inaug. Diss. Marburg, 1976. S. 146
7. Уильям Бернам. Правовая система Соединенных Штатов Америки. М.: Новая юстиция, - 2006. - С. 747
8. Honore A. M. Ownership. In. Oxford Essays in Jurisprudence. Oxford, - 1961. P. - 107-147.
9. Бештанько А. В. Конституционно-правовые основы частной собственности в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. – 22 с.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова" // Собрание законодательства РФ, 21.05.2012, N 21, ст. 2697
11. Определение Конституционного Суда РФ от 05.06.2012 N 1061-О; "О прекращении производства по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Добышевой" // "Вестник Конституционного Суда РФ" - N 1 - 2013
12. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 456-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации".

13. Савельев Д.Б. Проблема обращения взыскания на часть единственного жилого помещения должника-гражданина // Юрист. - 2016. - N 3. - С. 25 - 29.

14. Евсеев Е.Ф. Предметы обычной домашней обстановки и обихода, на которые не обращается взыскание // Вестник гражданского процесса. 2012. N 4. С. 234 - 241

15. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (приложение N 1 к ГПК РСФСР 1964 // "Ведомости ВС РСФСР", 1964, N 24, ст. 407

16. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 23.04.1991 N 2 "О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании" // "Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1993".

17. Обзор судебной практики по делам по жалобам на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей Московского областного суда // <http://usd.mo.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=5>; Определения Приморского краевого суда от 2 декабря 2011 г. по делам N 33-10519 и N 33-10520; Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. N 14-О-О // СПС КонсультантПлюс

18. Лесницкая Л.Ф. О возможности применения абзаца восьмой части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ при обращении взыскания на пенсию должника // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, - 2013. Вып. 18. - С. 100 - 103.

19. Определения Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. N 1325-О-О, от 15 июля 2010 г. N 1064-О-О, от 22 марта 2011 г. N 350-О-О // СПС "КонсультантПлюс".

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. N 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2007. - N 5.

References

1. Kutafin O.E. Neprikosnovennost' v konstitucionnom prave Rossijskoj Federacii. M.: Jurist, - 2004. - 407 s.

2. Gadzhiev G.A. Konstitucionnye osnovy sovremennogo prava sobstvennosti // Zhurnal rossijskogo prava. - 2006. - № 12

3. Vasiljanskaja A.I. Neprikosnovennost' chastnoj sobstvennosti: ponjatie, soderzhanie, predely // <http://lawforyou.ru/articles/89-publikatsii/77-arcticle-1>

4. Maksimov I.V. Administrativnye nakazanija. M.: Norma, - 2009. - 464 s.

5. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod (zakljuchena 4 nojabrja 1950 g.). Protokol N 1 (podpisan 20 marta 1952 g.) // SZ RF. 2001. N 2. St. 163.

6. Hess T. Ist «Nutzungseigentum» noch Eigentum? Inaug. Diss. Marburg, 1976. S. 146

7. Uil'jam Bernam. Pravovaja sistema Soedinennyh Shtatov Ameriki. M.: Novajajusticija, - 2006. - S. 747

8. Honore A. M. Ownership. In. Oxford Essays in Jurisprudence. Oxford, - 1961. P. - 107-147.

9. Besshtan'ko A. V. Konstitucionno-pravovye osnovy chastnoj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2002. - 22 s.

10. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.05.2012 N 11-P "Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenija abzaca vtorogo chasti pervoj stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhalobami grazhdan F.H. Gumerovoj i Ju.A. Shikunova" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 21.05.2012, N 21, st. 2697

11. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.06.2012 N 1061-O; "O prekrashhenii proizvodstva po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti pervoj stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanki

T.I. Dobyshevoj" // "Vestnik Konstitucionnogo Suda RF" - N 1 - 2013

12. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.12.2003 N 456-O "Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zaprosa Oktjabr'skogo rajonnogo suda goroda Izhevskaja o proverke konstitucionnosti abzacev pervogo i vtorogo punkta 1 stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii".

13. Savel'ev D.B. Problema obrashhenija vzyskanija na chast' edinstvennogo zhilogo pomeshhenija dolzhnika-grazhdanina // Jurist. - 2016. - N 3. - S. 25 - 29.

14. Evseev E.F. Predmety obychnoj domashnej obstanovki i obihoda, na kotorye ne obrashhaetsja vzyskanie // Vestnik grazhdanskogo processa. 2012. N 4. S. 234 - 241

15. Grazhdanskij processual'nyj kodeks RSFSR utv. VS RSFSR 11.06.1964 (prilozhenie N 1 k GPK RSFSR 1964 // "Vedomosti VS RSFSR", 1964, N 24, st. 407

16. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RSFSR ot 23.04.1991 N 2 "O nekotoryh voprosah, vznikajushchih u sudov po delam o nasledovanii" // "Sbornik Postanovlenij Plenuma Verhovnogo Suda RF 1961 - 1993".

17. Obzor sudebnoj praktiki po delam po zhalobam na dejstvija (bezdejstvie) sudebnyh pristavov-ispolnitelej Moskovskogo oblastnogo suda // <http://usd.mo.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=5>; Opredelenija Primorskogo kraevogo suda ot 2 dekabrja 2011 g. po delam N 33-10519 i N 33-10520; Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 janvarja 2012 g. N 14-O-O // SPS Konsul'tantPljus

18. Lesnickaja L.F. O vozmozhnosti primenenija abzaca vos'mogo chasti pervoj stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RF pri obrashhenii vzyskanija na pensiju dolzhnika // Kommentarij sudebnoj praktiki / pod red. K.B. Jaroshenko. M.: KONTRAKT, INFRA-M, - 2013. Vyp. 18. - S. 100 - 103.

19. Opredelenija Konstitucionnogo Suda RF ot 13 oktjabrja 2009 g. N 1325-O-O, ot 15 ijulja 2010 g. N 1064-O-O, ot 22 marta 2011 g. N 350-O-O // SPS "Konsul'tantPljus".

20. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12 ijulja 2007 g. N 10-P // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. - 2007. - N 5.